

М. В. Шепитько, к.ю.н., старший научный сотрудник НИИ изучения проблем преступности имени академика В. В. Сташиса НАПрН Украины, ассистент кафедры уголовного права № 1 Национального юридического университета имени Ярослава Мудрого

ПОНИМАНИЕ УГОЛОВНОЙ ПОЛИТИКИ И ЕЕ МОДЕЛЬ

В тезисах приводятся доктринальные взгляды А. Фейербаха, Ф. фон Листа, М. Чубинского и С. Гогеля относительно определения уголовно-правовой политики. Формулируется авторское определение исследуемого понятия.

У тезах наводяться доктринальні погляди А. Фейєрбаха, Ф. фон Ліста, М. Чубинського та С. Гогеля щодо визначення кримінально-правової політики. Формулюється авторське визначення досліджуваного поняття.

The theses present doctrinal views of A. Feuerbach, F. von Liszt, M. Chubynsky and S. Gogel on the definition of criminal legal policy. The author's definition of the examined concept is formulated.

Понимание уголовной политики учеными-специалистами в сфере уголовного права является проблемой, которая не находит своего разрешения уже на протяжении 200 лет. При этом даже нельзя сказать, что данный институт с развитием уголовно-правовых наук нашел свое место в системе наук. Этому препятствуют различные факторы, как-то: отсутствие единого политического вектора в мире, а также единства в понимании причин преступности, наличие различных стратегий в борьбе с преступностью, нехватка квалифицированных специалистов в сфере противодействия преступности, различное понимание целей деятельности органов уголовной юстиции и целей наказания и др.

Особый интерес в раскрытии содержания уголовной политики представляют работы конца XIX – начала XX веков и их связь с современными исследованиями. По свидетельству М. П. Чубинского, первым ученым, употребившим термин «уголовная политика», был А. Фейербах, понимавший ее как «ту ветвь науки, которая должна дать уголовному законодателю указания для лучшей организации дела правосудия»¹. Такое понятие близко к современному пониманию, когда авторы-специалисты

¹ Чубинский М. П. Очерки уголовной политики: понятие, история и основные проблемы уголовной политики как основного элемента науки уголовного права. – М. : ИНФРА-М, 2010. – С. 55-56.

в сфере уголовного права, пытаюсь разрешить данную проблему, обращаясь к уголовно-правовой норме, указывая читателю и законодателю на необходимые улучшения институтов преступления и/или наказания¹. Но даже беглый анализ понятия уголовной политики, предоставленного А. Фейербахом, указывает и на существенные отличия данного определения от современных представлений. При таком понимании цель уголовной политики – лучшая организация дела правосудия. Очевидно, что организацией дела правосудия занимается не только и не столько уголовное право, сколько криминалистика, уголовной процесс и другие науки уголовно-правового цикла. Таким образом, мы имеем дело с широким толкованием уголовной политики, сформулированным А. Фейербахом для своих последователей.

Важной вехой в развитии данного института являются разработки одного из наиболее авторитетных специалистов в сфере уголовного права, основоположника социологической школы уголовно-правовой мысли Ф. фон Листа. Им дано следующее определение уголовной политики: это систематическая совокупность оснований, опирающихся на научное исследование причин преступления и действие, производимое наказанием, иными словами, оснований, сообразуясь с которыми, государство при помощи наказания и родственных ему институтов должно бороться с преступлением². При этом Ф. фон Лист данному «широкому» понятию противопоставляет понятие уголовного права «в тесном смысле», а именно: «научное рассмотрение преступления и наказания как обобщенных понятий»³. Важным для современного читателя является то, что автор обращается к: 1) роли государства для формирования уголовной политики; 2) научному исследованию причин преступления и действия, производимого наказанием; 3) цели уголовной политики – борьбе с преступностью. К тому же на первой странице своего труда «Задачи уголовной политики» (1895) указанный выше ученый отмечает, что «научно обоснованная уголовная политика требует, чтобы в основание ее были положены данные уголовной биологии (антропологии)

¹ См., напр.: Лопашенко Н. А. Уголовная политика. – М.: Волтерс Клувер, 2009. – 608 с.; Марисюк К. Б. Кримінально-правова політика у сфері майнових покарань в Україні. – Львів: Тріада плюс, 2013. – 404 с.; и др.

² Лист фон Ф. Задачи уголовной политики, в изложении Бориса Гурвича. – СПб.: Типо-Литография К. Л. Пентковского, Екатерин. кан., уг. казнач., 1895. – С. 2.

³ Лист фон Ф. Задачи уголовной политики, в изложении Бориса Гурвича. – СПб.: Типо-Литография К. Л. Пентковского, Екатерин. кан., уг. казнач., 1895. – С. 3.

и уголовной социологии (статистики)»¹. Ф. фон Лист подчеркивает для своих последователей, что уголовная политика – дело государственное, однако почву для ее формирования должны давать именно научные исследования. Как же здесь не вспомнить об условном споре взаимодополняющих социологической и антропологической школ уголовного права в поиске первопричин преступности? К сожалению, данная дискуссия в уголовном праве утихла одновременно с тем, как от уголовно-правовой науки отделилась криминология и другие на то время вспомогательные науки. Так, в начале XX в. уголовное право в процессе своего развития «потеряло» твердую почву, которую составляли науки, обоснованные естественными знаниями и методами, а не законодательными предписаниями, которые в большинстве своем и в лучшем случае учитывали опыт предыдущих применений.

Ф. фон Лист попытался ответить на ряд вопросов: «Не выходит ли уголовная политика за рамки науки уголовного права?»; «Каким общим выражением можем мы одновременно охватить уголовное право и уголовную политику?»² Связующее звено для сведений уголовного права и уголовной политики ученый нашел в термине «наука уголовного права». Используя этот термин в настоящее время, мы должны рассматривать его значение в динамике, т.е. в связи с уголовной политикой. Само же использование термина «уголовное право» без уголовной политики в такой логической цепочке остается, на наш взгляд, по сути, в статическом состоянии.

Широкое понимание науки уголовного права в связи с выделением в отдельный институт уголовной политики подтверждается и исследованиями М. П. Чубинского, например, в «Очерках уголовной политики» (1905). В этой работе ученый пишет, что «расширенная наука уголовного права должна состоять из уголовной догматики, уголовной политики и уголовной этиологии; следовательно, уголовное право есть наука, систематически изучающая как юридическую сторону отдельных проявлений преступности с их последствиями в виде наказания, так и генезис преступности в целом; освещая существующие способы борьбы с преступностью, она стремится к более успешной и целесообразной организации этой борьбы путем указания необходимых реформ на твердых

¹ Лист фон Ф. Задачи уголовной политики, в изложении Бориса Гурвича. – СПб. : Типо-Литография К. Л. Пентковского, Екатерин. кан., уг. казнач., 1895. – С. 2.

² Лист фон Ф. Задачи уголовной политики. Преступление как социально-патологическое явление / сост. и предисл. В. С. Овчинского. – М. : ИНФРА-М, 2009. – С. 8.

основаниях лучшего уголовного законодательства»¹. Тут же необходимо отметить, что такое понимание науки уголовного права в настоящее время практически невозможно. Это связано с тем, что уголовная этиология (криминология), криминалистика и другие науки уголовно-правового цикла разработали собственную методологическую основу и получили отдельный научный статус вне рамок уголовного права. Анализируя в контексте нашего исследования работы М. П. Чубинского, можно сделать вывод, что в рамках уголовного права остаются лишь две составляющие – уголовная догматика и уголовная политика, хотя уголовная этиология служила, по мнению указанного ученого, «твердой почвой».

Говоря о вычленении первого составного элемента науки уголовного права – уголовной догматики, М. П. Чубинский утверждает следующее: «как у всего общества, так и, в частности, у служителей правосудия, теоретических и практических юристов, существует потребность в том, чтобы научно исследовался материал, заключающийся в уголовном законодательстве, и чтобы этот казуистический и раздробленный материал был сводим в стройную систему...»². Переходя от уголовной догматики к другому составному элементу науки уголовного права – уголовной политике, М. П. Чубинский указывает на задачи, стоящие перед ней, в частности: «дать надлежащие указания для организации дела борьбы с преступностью (это и есть основная задача уголовной политики); уголовная политика должна намечать необходимые в этом отношении реформы и заботиться о создании лучшего уголовного законодательства»³. Фактически М. П. Чубинский противопоставляет «статическое» уголовное право (науку) и динамичное уголовное право (уголовную политику). При этом целью уголовной политики есть создание качественного уголовного законодательства.

Вместе с тем существует понимание уголовной политики как науки. Так, С. К. Гогель в своем труде «Курс уголовной политики в связи с уголовной социологией» (1910) рассматривает ее именно таким образом.

¹ Чубинский М. П. Очерки уголовной политики: понятие, история и основные проблемы уголовной политики как основного элемента науки уголовного права. – М. : ИНФРА-М, 2010. – С. 48.

² Чубинский М. П. Очерки уголовной политики: понятие, история и основные проблемы уголовной политики как основного элемента науки уголовного права. – М. : ИНФРА-М, 2010. – С. 48-49.

³ Чубинский М. П. Очерки уголовной политики: понятие, история и основные проблемы уголовной политики как основного элемента науки уголовного права. – М. : ИНФРА-М, 2010. – С. 49.

Говоря о необходимости создания новой науки над «догмой уголовного права», изучающей лишь юридическую форму явлений и забывающей явления действительной жизни, С. К. Гогель указывает, что «новая наука, распадаясь, если угодно, на уголовную социологию (вместе с уголовной антропологией) и уголовную политику, должна изучать в первой части преступность и ее причины, а во второй – применяемые уже ныне меры борьбы с преступностью (как репрессивные, так и превентивные)¹.

Анализ взглядов основоположников уголовной политики как новой сферы знаний (А. Фейербах, Ф. фон Лист, М. П. Чубинский, С. К. Гогель) позволяет сказать, что ученые-специалисты в области уголовного права вкладывали иной смысл в уголовную политику. Это вызвано тем, что уголовное право в своем развитии в конце XIX – начале XX веков изменяло свой предмет. Результатом расширения предмета науки уголовного права было вычленение наук уголовно-правового цикла – криминологии, тюрьмоведения (уголовно-исполнительного права), криминалистики, уголовной антропологии, уголовной (правовой) статистики и др. Поэтому, если руководствоваться идеями, вложенными в понимание уголовной политики ее основоположниками, то необходимо рассматривать уголовную политику *либо* как весьма серьезный (широкий) межотраслевой и междисциплинарный институт, *либо* как науку, которая еще должна доказать свою самостоятельность. Кроме того, не следует забывать об этимологическом наполнении данного термина. В соответствии со словарем русского языка С. И. Ожегова «политика – это деятельность органов государственной власти и государственного управления, отражающая общественный строй и экономическую структуру страны, а также деятельность общественных классов, партий и др. классовых организаций, общественных группировок, определяемая их интересами и целями»². Согласно Иллюстрированному энциклопедическому словарю Ф. А. Брокгауза и И. А. Ефрона «политика – одна из социальных наук, а именно учение о способах достижения государственных целей»³. Поэтому не стоит забывать о стыке «уголовной политики» не только со всеми науками уголовно-правового цикла, но и с политикой как таковой.

¹ Гогель С. К. Курс уголовной политики в связи с уголовной социологией / сост. и вступ. статья В. С. Овчинского, А. В. Федорова. – М.: ИНФРА-М, 2009. – С. 4.

² Ожегов С. И. Словарь русского языка / под ред. Н. Ю. Шведовой. – 16-е изд. испр. – М.: Рус. яз., 1984. – С. 478.

³ Брокгауз Ф. А., Ефрон И. А. Иллюстрированный энциклопедический словарь. – М.: ЭКСМО, 2013. – С. 475.

Таким образом, можно сформулировать следующее определение: «уголовная политика – это сфера научных знаний, основанная на исследовании причины и следствия преступления, целью которой является стратегическое противодействие преступности средствами общественного и государственного воздействия на системное реформирование уголовной юстиции на отдаленную перспективу». Нужно особо подчеркнуть, что для уголовной политики важно не только ставить стратегические цели, но и делать выводы по их достижению и практической реализации.

І. О. Зінченко, к.ю.н., доцент, доцент кафедри кримінального права № 2 Національного юридичного університету імені Ярослава Мудрого

ДО ПИТАННЯ ЩОДО МЕТОДОЛОГІЧНОЇ ОСНОВИ РОЗРОБЛЕННЯ ПОНЯТТЯ ОДИНИЧНОГО ЗЛОЧИНУ

Тези присвячено аналізу філософських категорій «одиничне» та «загальне» як методологічної основи для розроблення поняття одиничного злочину.

Тезиси посвящені аналізу філософських категорій «единичное» и «общее» как методологической основы для разработки понятия единичного преступления.

The theses are devoted to the analysis of philosophical categories of 'the solitary' and 'the common' as methodological basis for developing the concept of single crime.

З точки зору діалектики будь-яке поняття є основною формою мислення, яка відображує конкретно-узагальнену природу, так би мовити, загальний тип певного кола явищ. Свою повну і закінчену форму поняття набуває лише в процесі формулювання визначення. Поняття розкриває сутність явища і за своїм формальним змістом є єдністю одиничного, особливого і загального, тобто це завжди певна сукупність знань про предмети чи явища, що вивчаються.

Формулюючи поняття як підставу для узагальнення предметів чи явищ, необхідно виділяти ознаки, які є найбільш суттєвими (істотними) для останніх, через що саме «поняття» у філософській літературі визначається як відображення предметів чи явищ за їх суттєвими ознаками, а також відносин між ними. Отже, щоб визначити поняття одиничного злочину перш за все необхідно виділити типові, подібні риси, притаманні окремим злочинам, які відрізняють їх від множинності злочинів. Крім